

Глава 7. Старый друг лучше новых двух.

Прежде чем Хо увидел вольер, он услышал рык своей пумы и странный звук, похожий на скулеж – Вуцин почувствовал его. Сердце окатило теплой волной – его пума ждет его. Его друг, который вырос на его руках. И даже когда хозяин стал уступать своему питомцу в росте, они оба знали, кто есть кто: Хо приказывал, и Вуцин слушался беспрекословно.

Желтые глаза светились в темноте, зрачки постепенно уменьшались – Вуцин успокаивался с каждым шагом Хо к вольеру. Мягко стукнули воротца, открываясь, Хо распахнул створки:

- Выходи, Вуцин.

Он вышел, чуть пошатываясь от слабости (последние сутки он ничего не ел и почти не шевелился, а накануне почти всю ночь пробесновался в вольере, обессилев от горя). Медленно он подошел к Хо и остановился в шаге от него, понурив лобастую голову. Кажется, в уголках кошачьих глаз даже заблестели слезы.

- Ты не виноват, друг, - Хо шагнул к питомцу, привстал на цыпочки и потрепал его по мощной шее. Тот вздохнул и медленно лег, позволив Хо обнять себя за шею. Утробное урчание огласило окрестности питомника.

- Спасибо тебе, что ждал меня, - прошептал Хо в черную шерсть, - Я тоже скучал по тебе.

Он немного покривил душой – Вуцина он вспомнил несколько минут назад, но надо же сделать другу приятное. Большая голова чуть повернулась, и желтые глаза уставились в лицо Хо. Он слегка смутился.

- Правда, скучал. Хорошо, что ты не погиб и смог добраться до крепости. Но почему ты ничего не ел? Так нельзя, Вуцин. Ты должен был ждать меня и беречь себя к моему возвращению. Посмотри, как ты похудел, - Хо потрепал пуму по загривку, под толстой шкурой явно прощупывались кости. Вуцин обиженно выдохнул и отвернулся.

- Ты должен хорошо есть и слушаться меня. Если меня не будет рядом – ты должен слушаться Яо. Слышишь?

Пренебрежительное фырканье в ответ, похожее на чих. Хо и не знал, что пумы умеют так выразительно фыркать.

- Я никогда не оставляю тебя, друг. Но, если мне придется ненадолго отлучиться, ты должен ждать меня и беречь себя. Слышишь?

Снова вздох, потом утробное урчание.

- Договорились, - Хо опять потерся о жестковатую черную шерсть.

Они с Яо провели с Вуцином больше часа. Пума, удобно улегшись на бок и раскинув лапы, утробно урчала не переставая, брат с сестрой, расположившись около ее теплого брюха, тихо разговаривали.

- Скажи, Яо, кто содержит этот сад? - Хо повел вокруг себя рукой, - он огромен, но еще ни разу я не видел никого, кто ухаживал бы за ним.

- Это магия, Хо. Ши Лань не только военачальник Пограничной крепости - она довольно сильный маг. Советник тоже обладает практической магией. Как любая женщина, Ши Лань хочет, чтобы ее окружала красивая обстановка. Даже если это крепость и вокруг идет битва не на жизнь, а на смерть, - Яо грустно улыбнулась.

- Тебе это не нравится?

- Меня это беспокоит, - подумав, ответила она. За четыре года, проведенных здесь, я узнала достаточно для того, чтобы понимать: любая магия нуждается в подпитке, и было бы куда целесообразнее употребить ее ресурсы на укрепление боевых позиций крепости и защиту от нападения. Однако решения принимаю не я, а женщина, чей разум замутнен болью от тяжелых ран. Никто не верил, что она вообще выживет после такого. Ее тело теперь навсегда изуродовано, ей будет трудно найти любовника. Я смогла вернуть ей жизнь, но не смогу сделать ее тело вновь безупречным - на нем остались уродливые шрамы и рубцы. Она понимает это. Боль физическая и душевная терзают ее, мешая разуму. Она ошибается все чаще, и ее поступки в большей степени продиктованы ее эмоциями. Это плохо для всех нас. Она не сможет подавить бунт, если До Гун отважится на него в ближайшее время. И наша с тобой судьба в этом случае будет незавидной, Хо. Нас не выпустят из крепости живыми, До Гун великолепный стратег и никогда не оставит врага в тылу, даже если этот враг - беспомощный мальчишка. Обо мне и говорить нечего - он понимает, для чего я стала его наложницей, и считает меня едва ли не предательницей. Его попытка устранить тебя почти увенчалась успехом, и в эти две луны я вынуждена была соблюдать крайнюю осторожность, практически все время оставаясь при Ши Лань, чтобы избежать расправы. Скажи мне: как он смог выманить тебя из крепости? Я знаю, что это сделал он, но не знаю подробностей.

Хо потер лоб, напрягая память.

- Я помню, что мы с Вуцином в тот день отправились в горы. Помню охранника, высланного мне навстречу. Его звали Сюй Ди. Он скакал на лошади и кричал, что в крепость нельзя, она захвачена, и нужно спасаться. Ты и советник Ху Вей уже ждете меня в безопасном месте, он проводит меня туда. Вуцин почему-то начал огрызаться, и даже собирался прыгнуть на него, но я не позволил.

- Лучше бы ты позволил. Твоя пума чувствует предателей лучше, чем ее хозяин, - мрачно

сказала Яо, сжав его руку.

- Да, - согласился Хо, - я сразу ему поверил – у него был очень напуганный вид.

- Конечно. Наверняка До Гун заставил его сделать это под страхом пыток, или пригрозил замучить до смерти кого-то из его близких. Теперь мы этого никогда не узнаем: Сюй Ди погиб в драке с северными тварями спустя несколько дней после твоего исчезновения. И это тоже дело рук До Гуна, я уверена. Он не оставляет за спиной никого, кто может ударить исподтишка. Этот охранник мог не выдержать угрызений совести и рассказать Ши Лань о том, что произошло. Я знала его – он действительно был честным человеком и храбрым воином. Если он пошел на такое – значит, До Гун пригрозил ему чем-то страшным. И скорее всего, угроза касалась кого-то, кто был очень дорог Сюй Ди.

- Мы долго скакали в сторону Пустоши. Потом спешили передохнуть, и в этот момент Сюй Ди оглушил меня. Я помню только рык Вуцина и темноту. Вот и все.

- Твоя пума вернулась домой с окровавленными лапами. Скорее всего, Сюй Ди пытался убить и ее, или просто загнать подальше от того места, где оставил тебя. Несомненно, Вуцину пришлось бежать очень долго. Чудо, что он смог добраться до крепости. Как и то, что ты остался в живых. Ши Лань была потрясена. Она отправила на твои поиски целый отряд и впала в горячку от потрясения. Я снова еле выходила ее. До Гун уже торжествовал победу, а мы с советником готовились к самому худшему.

Но потом Ху Вей смог поговорить с духами предков, и они указали, где тебя искать. Я взяла поисковые стрелы и отправилась к Колодцу Мудрых, где и нашла тебя. Когда-то этот колодец находился на деревенской площади. Вокруг стояли дома и росли редкие цветы. В этой деревне жили маги, возделывавшие сады и сумевшие обустроить деревню так, что вода бежала по специальным желобам в каждый дом. Даже клумбы на улицах подпитывались водой по таким желобам. Поэтому деревня утопала в цветах почти круглый год. Дождевая вода также собиралась в специальные емкости, ее можно было хранить и не нужно было таскать от колодца. Именно поэтому он носил такое название и служил скорее напоминанием о том, что больше не нужно носить на себе воду, чтобы помыться и попить.

- Водопровод, - догадался Хо.

- Что? – не поняла Яо.

- Ничего, - махнул он рукой, - я лучше завтра тебе нарисую – тогда ты поймешь, о чем я говорю.

- Хо, - помолчав, сказала Яо медленно, - иногда я сомневаюсь, что нашла своего брата. Иногда у меня появляется странное ощущение, что его место занял кто-то другой. Это пугает меня. Ты разговариваешь не как десятилетний ребенок. Ты употребляешь непонятные слова. И твои поступки... Ты не побоялся прилюдно потребовать у До Гуна извинений передо мной, следил за тем, кто хотел отравить меня... Раньше ты не был таким, Хо Ар. Ты вел себя, как и положено ребенку.

- Я – твой брат, Яо, - твердо сказал Хо, который верил сам, - на войне дети быстро взрослеют, только и всего. Я – Хо Ар, не сомневайся. Будь по-другому – Вуцин просто разорвал бы меня, не подпустив к себе. Он никогда не признает хозяином чужака, потому что помнит меня. Мы вместе росли и учились: я – приказывать, он – повиноваться мне. Мы подружились и стали единым целым. Неужели ты думаешь, что моя пума могла ошибиться? – он насмешливо фыркнул, и Яо успокоилась. И в самом деле – они сейчас валяются под теплым боком у хищника, а тот подставляет им брюхо, чтобы почесать, и при этом урчит. Кому, кроме Хо, он позволил бы так обращаться с собой?

- Скажи, - снова заговорил Хо, - наша крепость – одна в Империи?

- Нет, конечно. Есть еще Летающая Крепость Найо Клана Солнечного Дракона, Сторожевая Крепость Чэмуй Клана Драконьей Крови и Пограничная крепость Зюбэй клана Водяного Дракона на севере – она стоит на берегу реки Зюбэй, другой берег – уже земли Мертвого Государства, куда нам нет хода. Так же, как и умертвиям с того берега нет хода на наши земли. Именно с той стороны пришли северные исчажья: правитель Мертвого Государства был убит властелином Небесной Империи Ма Чжоу, который правит нашими землями. Хотя когда-то они были добрыми друзьями. Что послужило причиной раздора – сказать не могу. Подданным не дают отчет в причинах войны, им просто выдают оружие и требуют отдать жизнь за свою страну. Но правитель Мертвого Государства успел подготовить дееспособного преемника, поэтому, вместо присоединения Мертвого Государства к Небесной империи мы получили затяжную войну. Она длится более десяти лет, и конца ей не видно – никто из правителей не собирается договариваться.

- Почему такое странное название: Мертвое Государство? А еще ты назвала его жителей умертвиями.

- Так и есть, - кивнула Яо, - до недавнего времени маги и умертвия прекрасно уживались. Восставшие из мертвых были полезны нам в войнах за территории – такая пехота идет вперед, не боясь боли, они агрессивны и всегда голодны, поэтому с удовольствием присоединяются к тем, кто затевает войну. В мирное время им разрешалось охотиться на наших землях...

- Что?! – не поверил Хо, - Император разрешал жрать его подданных?!

- В целом верно, - кивнула Яо, - но был подписан специальный меморандум, к которому прилагался перечень тех, на кого можно охотиться: калеки, неизлечимые больные, убийцы и государственные преступники. Именно умертвия шестнадцать лет назад избавили один из городов Империи от чумы. Это жестоко, но тем несчастным все равно нельзя было помочь, а зараза перекинулась бы на другие города и разнеслась бы по всей Империи, унеся тысячи жизней. Об этом мне рассказывала моя бабушка.

- Вы же владеете магией! Какая чума при таких возможностях?

- Мощи магов не хватило бы на весь город, - грустно сказала Яо, и потом, не забывай – большинство из них – это боевые маги. Они умеют убивать одним взглядом, но не в состоянии

вылечить даже насморк – их этому никто не учил. Истинные маги-целители очень редки, их берегут, их услуги щедро оплачивают. На один город потребовалось бы не меньше десяти таких магов, меньшее количество просто не справилось бы и погибло. Беда в том, что еще шестнадцать лет назад таких магов во всей Империи нашлось не больше восьми. Император принял решение сохранить их и отдать город умертвиям.

Хо содрогнулся, но промолчал. Этот мир был понятен именно потому, что жил по простым, порой жестоким законам, главный из которых, наверное, един для любого мира, в какой бы точке времени и пространства он ни находился. Выживает сильнейший – гласит этот закон, и его действенность подтверждают миллионы лет эволюции. От этого никуда не денешься. Но такая расчетливая жестокость, пусть даже и продиктованная желанием спасти большую часть подданных от смерти, претила Хо. В конце концов, можно было хотя бы попытаться. Превратить целый город в кровавую трапезу для упырей, пусть даже для усиления боеспособности имперского войска – немыслимо.

- Ты еще слишком мал, Хо, - Яо погладила его по голове, догадываясь, какие невеселые мысли в ней сейчас бродят, - и потом: Император – сын неба. Он умеет видеть шире и глубже обыкновенного человека. Именно поэтому он и поставлен во главу Империи.

- Кем?

- Что? – не поняла она.

- Кем поставлен? – повторил Хо свой вопрос.

- Ну... - растерялась Яо, - императорский престол передается от отца к сыну. Его наследует самый достойный из сыновей.

- Кто выбирает самого достойного?

- Наверное, сам император выбирает из своих сыновей преемника и обучает его, - пожала плечами Яо, - я не очень хорошо разбираюсь в этом. А почему тебе это интересно?

- Так, - махнул он рукой, - просто спрашиваю.

Да-аа, подумал он, с демократическими принципами в этом мире туговато. Престолонаследие в его мире давно изжило себя, а здесь власть по-прежнему единолична и скорее носит форму диктата. Что ж, в каждом мире есть свои минусы, вздохнул Хо и, потянувшись, почесал Вуцина за ухом.

- Уже поздно, - спохватилась Яо, взглянув на луну, которая успела заметно сместиться вправо, - тебе пора, Хо. Попрощайся с Вуцином до завтра, и я провожу тебя. Мне тоже нужно спешить – осталось незаконченное дело.

- Какое дело? – почему-то беспокоился Хо.

- Я расскажу тебе завтра, - улыбнулась сестра, поднимаясь, - обязательно. Пойдем.

Вуцин неохотно зашел в вольер и еще долго смотрел им вслед немигающими желтыми глазами из-за толстой решетки. Хо пообещал своему другу обязательно поиграть с ним завтра. Пуме нужно было размяться как следует, за два месяца она ни разу не покидала вольер.

От питомника к сторожевой башне можно было пройти через ту часть сада, где находились пагоды наложниц. Как объяснила Яо, была и другая дорожка, но она была длиннее. Хотя ее пагода стояла в отдалении от того маршрута, которым Яо вела брата к башне, его острые глаза выхватили в темноте неподалеку рослую фигуру воина. Если это тот самый, что принес ей эликсир в витом флаконе – тогда понятно, что за незаконченное дело имела в виду его сестра. Хо хмыкнул про себя, но ничем не выдал того, что заметил воина. Его сестра – молодая самостоятельная женщина, которая умеет предвидеть на несколько ходов вперед и выбирать тех, кто поможет ей в достижении цели. Именно эти ее умения помогли им выжить. Она могла отдать Хо на расправу До Гуну, одним махом избавив себя от всех проблем, но не сделала это, продолжая оберегать его. За это он был ей бесконечно благодарен. Самое меньшее, что он может сейчас для нее сделать – не вмешиваться в ее жизнь, по мере сил помогая ей. Для этого нужно стать преемником шифу и овладеть его боевым мастерством. Тогда и он, и его сестра будут в полной безопасности. Значит, он сделает то, что должен, воздав ей полной мерой за спасение его жизни.